

Чэнь Цянь всегда относился к Му Яо очень хорошо, что немного успокоило сердце ученика, грустившее из-за невозможности потискать наставника.

Ученик дважды отмахнулся без всякого искренства, прежде чем неохотно согласился:

— Ну ладно, пусть наставник кормит.

Прямо мастак на лесть и умилительные выходки.

Увы, Чэнь Цянь совершенно не замечал его коварных мыслей, считал, что Му Яо просто незрел и жаждет заботы. Ему было ничего не поделаться с ним, он лишь с улыбкой поднял чай.

А почему Му Яо не может пользоваться левой рукой, Чэнь Цянь даже не задумался.

Если не хочет, пусть и не пользуется.

За окном пейзаж постоянно менялся, вдали виднелись бескрайние горы и равнины. На берегу реки стояли всего две-три рыбацкие хижины, в утреннем свете из труб медленно поднимался дымок.

Внезапно раздался стук в дверь.

Между передним и задним отделениями кареты была деревянная перегородка. Чжан Чжичэн постучал всего три раза и почтительно замер.

На лице Му Яо, который уже открыл рот, ожидая, когда его покормят, промелькнуло недовольство, но, помня о присутствии Чэнь Цяня, он не стал проявлять гнев.

— Войди.

На самом деле, винить Чжан Чжичэна было не за что. Они находились в карете, и он вовсе не знал, что происходит внутри, поэтому его приход в любой момент мог оказаться неуместным.

Он почтительно открыл дверь, но не вошёл внутрь.

Чжан Чжичэн хорошо знал нрав своего хозяина. На его лице играла улыбка, свойственная лишь моментам, когда он чувствовал себя неуверенно, — одну из немногих улыбок, которые доводилось видеть Чэнь Цяню.

Чэнь Цянь был удивлён, но его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным.

— Из Лояна пришло сообщение, говорят, глава семьи ищет вас. И ещё... — Чжан Чжичэн уже не мог продолжать.

Му Яо нахмурился, и даже Чэнь Цянь вдруг что-то осознал.

— Говори, — без эмоций приказал Му Яо.

Чжан Чжичэн стиснул зубы и продолжил:

— Если не увидит вас, он не примет лекарство.

Почувствовав резкое падение давления, Чжан Чжичэн в душе застонал.

В семьях Лю, Ван и Бай это не было секретом: глава семьи Ван, Ван Цзиньюань, был настоящим «лекарственной колбой», ему требовались различные драгоценные препараты, чтобы поддерживать жизнь. Но он был решительным и жестоким, высокомерным и самоуверенным, никогда не позволял другим упоминать о своей немоги при нём. Что до своих людей из семьи Ван, то им это было запрещено как за глаза, так и в лицо.

Его нынешний отказ от лекарств был практически предупреждением Му Яо, что тот должен немедленно вернуться.

Чэнь Цянь обдумывал эти слова, чувствуя странность.

Кто же угрожает другим, используя себя? Видимо, слишком избалован и жесток.

Лицо Му Яо потемнело, в слегка прищуренных глазах читалось нетерпение, но когда Чэнь Цянь посмотрел на него, погода мгновенно изменилась, и он мягко произнёс:

— Передай ответ: скоро буду.

— Слушаюсь, хозяин, — Чжан Чжичэн не смел задерживаться ни на полушаг и немедленно закрыл дверь.

— Болезнь Цзиньюаня не проходит? — с участием спросил Чэнь Цянь. Он видел Ван Цзиньюаня, этот юноша был причиной, по которой мать Му Яо позвала его в дом Ван.

Помощь и поддержка.

Тьфу, уж очень предвзято. Ведь мать Му Яо была из рода Ван, и как ни считай, доля Му Яо в этом доме должна быть.

Но Му Яо было всё равно, а раз Му Яо всё равно, то и Чэнь Цяню безразлично.

— Возможно, я не в курсе. Кстати, наставник, я подготовил для тебя подарок в Лояне, — Му Яо не любил, когда наставник говорил о других, и с неудовольствием перевёл тему.

Чэнь Цяня действительно это заинтересовало:

— Какой подарок?

Видя, что на лице ученика снова играет хитрая улыбка, полной безнадёжности вздохнул Чэнь Цянь.

Чэнь Цянь совсем не умел заниматься подобными штучками, но раз ученик хочет его порадовать, то пусть будет рад.

Вид ученика сейчас и сам по себе казался ему неплохим.

Умный и смыслённый, страстный и светлый, он больше не был тем безжизненным, каким был в прошлые годы.

Когда он начал меняться? Чэнь Цянь уже не помнил, но это неважно, главное, что он выздоровел.

В саду пионов на окраине Цзиньлина, где жил один мальчик в роскошных одеждах, но странный и немой, было действительно жалко.

Повернув голову, он увидел, как ученик выглядит обиженным и смущённым, лицо меняется мгновенно.

— Наставник, нам, видимо, придётся поторопиться и вернуться в Лоян. — Раньше он говорил Чэнь Цяню, что они могут не спеша насладиться горами и водами.

— Ничего, вернёмся пораньше, — Чэнь Цянь не жалел об этом, он мягко покачал головой. — Беспорядки в Чжунчжоу только начинали проявляться, так что лучше вернуться.

Лодка доплыла до середины реки, карета покачивалась вместе с корпусом. Чэнь Цянь снова посмотрел в окно и увидел, как несколько ласточек пролетают низко над водой.

Чэнь Цянь что-то осознал, протянул руку и, действительно, одна ласточка, словно поток воды, пролетела в воздухе, ни на миг не замедляясь, проскользнула через оконную решётку.

Она, казалось, на мгновение замерла в нерешительности, прежде чем окончательно сесть на руку Чэнь Цяня. На её тёмных лапках был привязан маленький бамбуковый цилиндр. Чэнь Цянь снял его и передал Му Яо.

Эти почтовые ласточки выращивал Му Яо, ещё в Цзиньлине он держал их много.

Позже мальчик постепенно снова начал открывать рот и говорить, перестав быть немым. Причину немоты Чэнь Цянь не спрашивал, но мог догадаться.

В прежние годы в саду пионов был только он один, с кем бы мог говорить Му Яо?

Му Яо не скрывался от наставника и прямо вскрыл печать. Чэнь Цянь мог только по-джентльменски отвернуть взгляд.

— Там снова пишут о Ван Цзинъюане, — без интереса объяснил ученик, прочитав послание. Ему вовсе не нужно было говорить это наставнику, поэтому Чэнь Цянь чувствовал некоторую неловкость.

— Угу.

Воцарилось молчание.

Му Яо хотел, чтобы Чэнь Цянь знал о всём, что касалось его, но Чэнь Цянь твёрдо держался своей позиции и не желал вмешиваться в чужие дела. Даже если это были дела ученика.

Чэнь Цянь не считал, что поступает неправильно, и с невозмутимым видом смотрел на берег реки, мысли улетаая далеко.

Он ни о чём конкретном не думал, просто скучал. Если бы не Фэн Хань, он тоже собирался покинуть хребет Уя в это время. Цин Юань уже выросла, и он мог быть спокоен.

Цин Юань была посмертным ребёнком Тао Чжо. Дитя человека и яо.

Неизвестно, как она сейчас поживает.

Му Яо смотрел на его блуждающий взгляд, и выражение его лица было трудно прочесть.

В оставшейся части пути их скорость заметно возросла. В конце концов, Му Яо был Му Яо из семей Ван и Лю, и ему нужно было оказать достаточно уважения главе семьи. Глава семьи

сказал слово — он должен был быстро вернуться.

Если бы между ними произошёл конфликт, то дом Ван можно было сказать рухнул бы сам собой, без посторонней помощи, просто дав другим знать, что есть возможность воспользоваться ситуацией. Поэтому поддерживать видимое спокойствие было крайне необходимо.

Во время пути перевязку ран Му Яо делал Чэнь Цянь. Божественный врач Цюй был его наставником, так что в подобных делах Чэнь Цянь всегда владел мастерством.

Чэнь Цянь не жаловался, хотя ему и хотелось посмотреть на эти горы и воды.

Он покинул эти края Чжунчжоу четыре года назад. Он прожил здесь тринадцать лет, как же было не скучать?

Но по сравнению с другим это было неважно, Чэнь Цянь умел различать, что главное, а что второстепенное.

Места с бесконечными дождями уже остались позади, небо прояснилось, повсюду раскинулись равнины. Вдалеке, на горизонте, неясно вырисовывались высокие горы, словно исполины, застывшие на земле.

Лоян был уже близко.

Путешествие, длившееся почти десять дней, подходило к концу.

Послеполуденное солнце висело в небе, чувство, что всё изменилось, стало ещё сильнее. Когда Чэнь Цянь сопровождал Му Яо при отъезде из Цзиньлина, Му Яо было всего пятнадцать лет. Роскошная карета, полная великолепия и благородного достоинства, казалась не совсем к месту рядом с ними, но в то же время, казалось, не может соответствовать их величию.

Как бы там ни было, Му Яо был соединением крови семей Лю и Ван, его врождённое благородство и достоинство несравнимо с другими.

По темпераменту Чэнь Цянь ему не уступал.

Он однажды уходил, похитил его Фэн Хань.

Прямо на глазах у Му Яо.

Это стало началом кошмара с кровососанием.

Нет, это нельзя было назвать кошмаром. Эти оковы Чэнь Цянь никогда не воспринимал всерьёз, так что говорить о страхе не приходилось.

Но он всё же хотел снять этот яд.

Договорившись с Фэн Ханем, Чэнь Цянь догнал карету. В то время Му Яо был ещё маленьким, он очень беспокойно смотрел на наставника и получил в ответ ласковое поглаживание по голове, но кризис и страх остались.

Просто Чэнь Цянь не знал этого.

Он не заботился о своих чувствах, потому и никогда не думал, что же чувствуют другие.

Самый эгоистичный и холодный.

Но меньше всего оснований так судить его было у Му Яо, ведь Чэнь Цянь никогда не был скуп на чувства к нему.

Му Яо это знал, и потому ещё больше понимал, что его собственные чувства — это алчность. И даже дерзкая просьба.

Но что из того? Больше всего он мог только временно по этой причине стараться скрыть эти мысли.

А вскоре после этого Чэнь Цянь снова ушёл из-за Фэн Ханя, и вернулся только спустя год. Именно эта годичная разлука, казалось, что-то изменила. Чэнь Цянь постепенно начал замечать это и даже вынужден был признать.

На самом деле, до того как окончательно обустроиться, наставник ещё раз уходил, предупредив об этом ученика.

Именно тогда, после короткой разлуки всего в месяц, спасение Фэн Ханем привело к тому, что позже, даже имея возможность заставить Фэн Ханя дать противоядие, Чэнь Цянь не стал этого делать.

Приходилось самому пожинать горькие плоды, винить было некого.

Му Яо давно заметил, что мысли Чэнь Цяня витают далеко, но не мог определить причину. В сердце он горел от нетерпения, но не мог спросить.

Ученик не должен переступать границы, а наставник не обязательно расскажет.

<http://bllate.org/book/16807/1545668>